Организация Объединенных Наций S/PV.6191

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6191-е заседание

Четверг, 24 сентября 2009 года, 09 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Обама	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Австрия	г-н Фишер
	Буркина-Фасо	г-н Компаоре
	Китай	г-н Ху Цзиньтао
	Коста-Рика	г-н Ариас Санчес
	Хорватия	г-н Месич
	Франция	г-н Саркози
	Япония	г-н Хатояма
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Шалькам
	Мексика	г-н Кальдерон Инохоса
	Российская Федерация	г-н Медведев
	Турция	г-н Эрдоган
	Уганда	г-н Мусевени
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Браун
	Вьетнам	г-н Нгуен Минь Чиет

Повестка дня

Поддержание международного мира и безопасности

Ядерное нераспространение и ядерное разоружение

09-52316 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло поприветствовать глав государств и правительств, Генерального секретаря, Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их присутствие является наглядным подтверждением важности той темы, которая будет обсуждаться.

Заседание Совета Безопасности на высшем уровне приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2009/473, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленный в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2009/463, в котором содержится письмо Соединенных Штатов Америки от 15 сентября 2009 года, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому пункту.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, Совет Безопасности примет решение по рассматриваемому проекту резолюции до того, как он заслушает выступления Генерального секретаря и членов Совета. Поэтому, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Австрия, Буркина-Фасо, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Франция, Япония, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Российская Федерация, Турция, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Вьетнам.

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 1887 (2009).

Я хочу вновь поблагодарить всех присутствующих и пожелать всем доброго утра. За более шести десятилетий существования Совета Безопасности было созвано всего четыре подобных заседания. Я провожу это заседание для того, чтобы мы могли обсудить на самом высоком уровне серьезнейшую угрозу безопасности всех народов и всех государств — распространение и применение ядерного оружия.

Как я отметил вчера (см. A/64/PV.3), сама эта организация была учреждена на заре атомного века, отчасти потому, что назрела необходимость сдерживания способности человека убивать, и, хотя нам удалось избежать ядерного кошмара во время «холодной войны», мы сейчас сталкиваемся с проблемой распространения таких масштабов и такой сложности, которые требуют применения новых стратегий и новых подходов. Всего один ядерный боезапас, взорванный в городе — будь то в Нью-Йорке, Москве, Токио, Пекине, Лондоне или Париже — мог бы привести к гибели сотен тысяч людей и дестабилизировать обстановку в плане нашей безопасности, подорвать экономику наших стран и, наконец, наш образ жизни. Еще раз хочу подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций играет исключительно важную роль в предотвращении такой кризисной ситуации.

Только что принятая нами историческая резолюция, закрепляет нашу общую приверженность достижению цели мира без ядерного оружия и согласие Совета Безопасности относительно общих рамок действий по снижению уровня ядерной опасности по мере того, как мы работаем над достижением этой цели. Она отражает повестку дня, намеченную мною в Праге, и основывается на консенсусе в отношении того, что все государства имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях; что государства, имеющие ядерное оружие, обязаны продвигаться в направлении разоружения, а те государства, которые его не имеют, обязаны отказаться от обладания им.

Сегодня Совет Безопасности одобрил международные усилия по ликвидации всех уязвимых ядерных материалов в течении четырех лет. В апре-

ле следующего года в Соединенных Штатах пройдет встреча на высшем уровне по достижению этой цели и оказанию содействия всем государствам в ее реализации. Эта резолюция также поможет укрепить учреждения и программы, которые ведут борьбу с контрабандой, финансированием и кражей материалов, связанных с распространением. Она призывает все государства заморозить все финансовые активы, которые используются для распространения, и предоставить прочные гарантии по уменьшению вероятности того, что программы мирного ядерного оружия могут превратиться в программы ядерного оружия.

Принятая нами сегодня резолюция также укрепит Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы ясно дали понять, что Совет Безопасности имеет как полномочия, так и обязанность реагировать на нарушения этого Договора. Мы ясно дали понять, что Совет Безопасности имеет как полномочия, так и обязанность определять случаи, когда нарушения Договора ставят под угрозу международный мир и безопасность, и, по мере необходимости, реагировать на них. Это включает полное соблюдение резолюций Совета Безопасности по Ирану и Северной Корее. Я хотел бы четко заявить, что это никак не связано с выделением отдельных государств. Это касается защиты прав всех государств, которые выполняют свои обязательства. Все государства мира должны быть едины. Мы должны доказать, что международное право — это не пустое обещание и что договоры должны выполняться.

Следующие 12 месяцев будут крайне важными для определения того, насколько успешно идет осуществление этой резолюции и насколько успешны наши общие усилия по предотвращению распространения и применения ядерного оружия. Все государства должны принять участие в этих усилиях. Я пообещал в Америке, что мы достигнем новой договоренности с Россией по значительному сокращению наших стратегических боеголовок и средств их доставки. Мы будем продвигаться вперед в деле ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и в создании условий для дальнейших сокращений в нашем арсенале. В январе мы намерены призвать страны начать переговоры о договоре о прекращении производства расщепляющегося материала для оружия. В мае Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия укрепит это соглашение.

У нас нет иллюзий относительно того, насколько сложно добиться мира, свободного от ядерного оружия. Мы понимаем, что есть слишком много циников и что на нашем пути будут неудачи, подтверждающие их позиции, но также будут и такие дни, как сегодняшний, когда мы продвигаемся вперед, и такие дни говорят о другом. Они говорят о мире, который понимает, что никакие различия во взглядах и никакие разногласия не стоят того, чтобы разрушить все, что мы создали, и все, что мы любим. Это признание, которое может объединить людей разных национальностей, расовой принадлежности и идеологий. В моей стране оно объединило лидеров Демократической и Республиканской партий, таких как Джордж Шульц, Билл Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн, которые сегодня присутствуют в этом зале. Именно президент-республиканец Рональд Рейган в свое время сформулировал цель, к которой мы сейчас решительно стремимся: «В ядерной войне не может быть победителей, и ее никогда не должно быть».

И какими бы значительными ни казались препятствия, мы никогда не должны прекращать свои усилия по сокращению орудий войны. Мы не должны останавливаться, пока не настанет тот день, когда ядерное оружие исчезнет с лица Земли. Это наша задача. Возможно, это наше предназначение. Мы покинем это заседание с возросшей решимостью достичь этой общей цели.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я хотел бы просить всех ораторов ограничить свои выступления пятью минутами, с тем чтобы Совет имел возможность оперативно выполнять свою работу. Делегациям с пространными выступлениями любезно предлагается распространить свои тексты в письменном виде и выступить в зале с их сокращенным вариантом.

Сейчас я приглашаю выступить Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Это исторический момент — момент, дающий новый старт на пути к новому будущему. Я тепло приветствую президента Обаму. Мы приветствуем его руководство.

Это первая встреча на высшем уровне в Совете Безопасности по теме нераспространения ядерного оружия и разоружения. Я давно выступаю за укрепление роли Совета Безопасности. Это было одним из главных элементов плана ядерного разоружения из пяти пунктов, объявленного мной в октябре прошлого года.

Необходимость действовать очевидна. Тысячи единиц ядерного оружия по-прежнему находятся в состоянии повышенной готовности. Все больше государств обладают им и стремятся к этому. Ядерные испытания продолжаются. И каждый день мы живем под угрозой, что оружие массового уничтожения может быть украдено, продано или потеряно. До тех пор пока существует такое оружие, существует и опасность его распространения и катастрофического применения, как, впрочем, и угроза ядерного терроризма.

В наши дни некоторые могут посчитать цель ядерного разоружения утопической. Циники скажут: «Перестаньте мечтать. Будьте реалистами». Они ошибаются. Ядерное разоружение — это единственный разумный путь к более безопасному миру. Ничего не может быть лучше для устранения опасности применения оружия, чем устранение его самого. Российская Федерация и Соединенные Штаты сейчас подают пример.

Я настоятельно призываю Совет Безопасности наилучшим образом распорядиться этим моментом. Это не должно быть разовым мероприятием. Мы должны сохранить динамику.

Во-первых, нам нужны новые пути повышения прозрачности и открытости в отношении программ вооружений государств, признающих факт своего обладания ядерным оружием. Я настоятельно призываю Совет начать консультации по этому вопросу. Секретариат готов выступить в качестве репозитория.

Во-вторых, мы должны наилучшим образом использовать механизм разоружения Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, например, что Конференция по разоружению может продвинуться вперед в вопросе о программе работы, которую она приняла в этом году, включая переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Со своей стороны, Совет мог бы содействовать достижению универсального членства в ключевых договорах, способствовать улучшению в плане соблюдения уже существующих соглашений и оценивать необходимость новых, включая конвенцию о ядерном оружии. Он мог бы также решительно подтвердить необходимость скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В-третьих, прогресса в области как разоружения, так и нераспространения необходимо добиваться одновременно. Я призываю государства, обладающие ядерным оружием, рассмотреть здесь дополнительные меры повышения безопасности в качестве одного из путей, ведущих к его полной ликвидации. К ним могли бы относиться, например, пути достижения эффективного контроля за процессом разоружения. В то же время мы должны обеспечить, чтобы Международное агентство по атомной энергии имело ресурсы и поддержку, необходимые ему для выполнения своих растущих обязательств в связи с гарантиями.

Слишком долго у разделенного международного сообщества нет необходимых воли, видения и доверия, с тем чтобы продвинуться вперед. Мы мечтаем вместе о мире, свободном от ядерного оружия. Сейчас для достижения этого мы должны действовать. И начинать надо прямо сейчас.

Я поздравляю Совет с созывом этой встречи на высшем уровне. Я приветствую принятие сегодняшней резолюции и еще раз приветствую руководство президента Обамы. Я заверяю вас в своей постоянной поддержке и с нетерпением ожидаю будущих заседаний по этим жизненно важным вопросам здесь, в этом Совете, и за его пределами, включая Конференцию 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Эта встреча на высшем уровне действительно добавляет новую страницу в историю настоящего Совета. Давайте сейчас впишем новую главу о мире, безопасности и защите для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Сейчас я приглашаю выступить президента Республики Коста-Рика Его Превосходительство г-на Оскара Ариаса Санчеса.

Президент Ариас Санчес (*говорит по-испански*): Я благодарен за возможность сказать несколько слов в таком знаковом месте для международно-

го порядка в ядерный век. Совет Безопасности является продуктом смешанного чувства оцепенения и надежды, результатом ужасного страха, который заставил поверить в мирную судьбу для рода людского. Этот институт был основан на обещании, согласно которому после самых ужасных войн мы сможем мирно спать, — обещании, нашедшем отражение в статье 26 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому Совет Безопасности будет содействовать «установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения».

Это обещание все еще не выполнено. Пока мы спим, смерть не дремлет. Смерть продолжает наблюдать из складов, где хранится более 23 000 ядерных боеголовок, похожих на 23 000 глаз, открытых и стерегущих момента потери бдительности. Смерть поощряется и подстегивается теми, кто вместо того, чтобы уничтожить оружие массового уничтожения, совершенствует его, и теми, кто ежегодно выделяет десятки миллиардов долларов на вертикальное распространение. Со смертью играют фундаменталисты и страдающие манией величия радикалы и популисты, которые поддерживают порохом свою власть.

Я благодарю президента Барака Обаму за возможность обсудить вопрос о сокращении ядерных вооружений в мире. Большая группа лауреатов Нобелевской премии мира пошла даже дальше. Многие годы мы выступаем за полное запрещение ядерного оружия, считая, что оно противоречит инстинкту выживания любого вида. Тем не менее обсуждение вопроса разоружения представляется нецелесообразным до тех пор, пока даже существующие соглашения не соблюдаются; пока есть страны, которые сопротивляются ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; пока некоторые скрывают данные, хранят расщепляющийся материал и, прячась за свой суверенный статус, отказываются от механизмов международного контроля; пока продолжаются ядерные испытания; и пока настоящий Совет Безопасности хранит свое молчание перед лицом широко известных секретов, таких как подпольная сеть распространения ядерных поставок, безнаказанно действующая из Пакистана под руководством Абдул Кадыр Хана, открыто насмехающегося над логическим обоснованием, лежащим в основе резолюции 1540 (2004).

Представляется нецелесообразным говорить о более безопасном мире до тех пор, пока распространение других видов оружия на протяжении многих лет остается на втором плане в нашей международной повестке дня. Каждый день, когда настоящий Совет закрывает глаза на безудержную гонку вооружений, он не справляется со своей исторической миссией. Мир ежедневно расходует 3,5 млрд. долл. США на вооружения и солдат. Ежегодно более чем на 42 млрд. долл. США продается обычных вооружений развивающимся странам, где слабая или несуществующая демократия не способна удовлетворить самые насущные потребности своего населения. Даже в Латинской Америке, которая никогда ранее не была более мирной или более демократической, чем сейчас, в этом году на военные расходы было выделено около 60 млрд. долл. США — и это в регионе, где у населения за плечами в среднем семь лет учебы в школе и где более 200 миллионов человек живут в условиях нищеты.

Вот почему я прошу, чтобы мы одобрили договор о торговле оружием, который мое правительство представило настоящей Организации. Если у нас есть основания испытывать тревогу в связи с угрозой того, что террористические сети могут получить доступ к ядерному оружию, у нас есть и основания беспокоиться по поводу автоматов, гранат и пулеметов, которые попадают в их руки. Кто сказал, что убить тысячи людей одним ударом хуже, чем убивать тысячи людей ежедневно?

Впервые я побывал в Организации Объединенных Наций 20 лет назад во время своего первого президентского срока. В те дни мы говорили о мире без ядерных боеголовок, мире, где наконец удалось установить контроль над вооружениями, которые разжигают войны между братьями. Сегодня я снова здесь, как современный Рип Ван Винкль, и я вижу перемены во всем, кроме этого. Нам всегда не хватает самой малости, чтобы достичь мира. Вопреки всем обещаниям ядерное оружие и обычные виды оружия продолжают существовать. Мы должны сделать так, чтобы через 20 лет нам не пришлось столкнуться с теми же ужасами, которые мы переживаем сегодня.

Я отдаю себе отчет в том, что здесь присутствуют представители крупнейших в мире продавцов

оружия. Однако сегодня я обращаюсь не к производителям оружия, я обращаюсь к лидерам человечества, которые обязаны ставить на первое место принципы, а не практическую выгоду, обязаны выполнить свое обещание построить будущее, в котором мы — наконец — сможем спать спокойно.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется президенту Республики Хорватия Его Превосходительству г-ну Степану Месичу.

Президент Месич (*говорит по-хорватски; текст выступления на английском языке предоставлен делегацией*): Для меня большая честь от имени Республики Хорватия представить наши взгляды по вопросу, стоящему на повестке дня сегодняшнего заседания.

Я хотел бы воспользоваться возможностью и выразить признательность Соединенным Штатам и лично Вам, президент Обама, за инициативу обсуждения в Совете Безопасности крайне деликатного вопроса о нераспространении ядерного оружия.

Если данное заседание продвинет нас хотя бы на один шаг вперед на пути к миру без ядерного оружия, миру, который Вы, президент Обама, провидчески определили как нашу цель, к достижению которой мы должны стремиться, — это уже будет успехом. Я подчеркиваю: если мы окажемся хотя бы на один единственный шаг ближе к этой цели, то это действительно будет успех, потому что путь к миру без ядерного оружия не является, не может быть и никогда не будет простым и коротким. Однако это не означает, что мы должны отказаться от достижения намеченной цели или позволить унынию завладеть нашими мыслями и поступками — наоборот.

Мир узнал, что такое ядерное оружие, 54 года назад. Ужасающие последствия его применения практически сразу заставили нас задуматься о необходимости ограничения его распространения, что также являлось целью ряда международных договоров. Однако, несмотря на все эти усилия, сегодня мы живем в мире, где существует порядка 10 признанных или непризнанных ядерных держав. Я намеренно использую слово «держава», потому что наличие в арсенале даже одной ядерной бомбы превращает государство в державу, если учесть возможные последствия ее использования, не говоря уже о том, что современный мир пропитан угрозой международного терроризма, и о том, что может произойти, если какая-либо террористическая группа получит доступ к ядерному оружию.

Наша страна считает, что сегодня мы должны усилить роль Организации Объединенных Наций и не должны даже поднимать вопрос о замене учреждений или форумов, которые занимаются проблемой нераспространения; а также все вместе, единогласно, с учетом уже существующих документов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, сделать следующее заявление. Мы должны, с одной стороны, приложить все усилия для обеспечения нераспространения ядерного оружия и затем ядерного разоружения. С другой стороны, одновременно с этим всем странам должна быть обеспечена возможность мирного использования атомной энергии — в случае необходимости в условиях еще более строгого, признаваемого всеми режима международного контроля.

Позвольте мне сказать об этом подробнее: мы должны работать вместе для того, чтобы утвердить или разработать принципы, которые помогут нам прийти к миру без ядерного оружия и избавят нас от необходимости обсуждать те или иные конкретные вопросы.

Мы должны сделать не только это. Во-первых, мы должны однозначно поддержать основанную на соответствующих договорах многостороннюю систему контроля в области ядерных вооружений и ядерного разоружения, предполагающую строгое соблюдение и усиленную проверку выполнения договорных обязательств. Во-вторых, мы должны призвать всех членов этой всемирной организации принять участие в деятельности, направленной на предотвращение нарушения существующих договоров и на укрепление мер по нераспространению и увеличение объема соответствующих ресурсов.

Деятельность, направленная, прежде всего, на ограничение ядерных вооружений, далее — на их сокращение и в итоге — на разоружение, имеет длинную историю. Однако она получила новый импульс в связи с заявлением президента Соединенных Штатов о том, что его главной целью является мир без ядерного оружия. В свете этого заявления сегодня мы должны сказать миру, наделившему нас полномочиями по принятию надлежащих мер здесь, в Совете, о том, что существуют политическая воля и желание проводить политику, направленную на

обеспечение всем странам безопасности без ядерного оружия.

Это также будет нашим ответом на многолетние усилия участников кампании за мир без ядерного оружия. К их числу я отношу Генерального секретаря, неправительственные организации, гражданское общество, нынешних и бывших политических лидеров, парламентариев, ученых, профсоюзы и студентов.

Наша цель — безопасная мирная жизнь. Этой цели невозможно добиться в условиях существования угрозы применения ядерного оружия. Десятилетия «холодной войны» — когда, как общепризнано, царил мир, но не было безопасности, — лучшее тому доказательство.

Республика Хорватия готова делать все необходимое для того, чтобы достичь этой цели. Являясь представителем того поколения, которое пережило Вторую мировую войну и помнит все случившиеся позднее локальные войны и кризисы, которые угрожали миру на планете, я лишь хочу сказать, что это наш долг по отношению к тем, кто будет жить после нас. Пусть, когда мы уйдем, нашим потомкам достанется лучший мир, мир без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву.

Президент Медведев: Я рассчитываю на то, что заседание Совета Безопасности, созванное по инициативе президента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы, внесет свой вклад в решение самых разных международных проблем, но, прежде всего, в сфере ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Я думаю, что сегодня для всех очевидно, что безопасность — понятие неделимое. Влияние на нее оказывает не только ситуация в конфликтных регионах мира, но и нестабильность в отдельных странах. Если мы хотим, чтобы коллективные действия мирового сообщества были эффективны, то мы должны откровенно и глубоко обсуждать накопившиеся проблемы, всесторонне их анализировать и совместно вырабатывать продуманные решения.

Именно на это нацелена та резолюция Совета Безопасности, которую мы только что приняли. Заложенные в ней меры — это реалистичная программа действий международного сообщества по эффективному реагированию на общие угрозы в ядерной сфере.

Россия всегда была надежным и предсказуемым партнером в сфере ядерного нераспространения и разоружения. В рамках Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений Россия и Соединенные Штаты Америки провели беспрецедентные сокращения стратегических ядерных арсеналов. При этом мы не раз заявляли и подтверждаем это сейчас, что готовы двигаться дальше и уменьшить количество носителей стратегических наступательных вооружений более чем в три раза. Сейчас эта тема лежит на столе переговоров, и мы обсуждаем ее с американскими партнерами. Готовы, как мы и договаривались с президентом США, работать совместно и по вызовам ракетного распространения; рассчитываем, что все заинтересованные страны также подключатся к этой работе.

Сегодняшнее заседание — это пролог масштабной серьезной работы, работы, которая, я уверен, должна кардинально оздоровить ситуацию в мире. Это и запланированный на следующий год саммит по ядерной безопасности, и Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, и подписание нового, юридически обязывающего российско-американского договора по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Мы делаем все необходимое для того, чтобы выйти к декабрю на подписание соответствующего документа.

Наша общая цель — развязать проблемы в области нераспространения и разоружения. Понятно, что сделать это в одночасье очень сложно, слишком высоким остается уровень недоверия между государствами, но делать это надо.

Особо подчеркну, что ситуация в сфере нераспространения меняется медленнее, чем нам бы того хотелось. При этом старые традиционные угрозы не устраняются, а новые угрозы возникают. И одна из самых опасных — и об этом только что говорили выступающие здесь руководители государств — это появление ядерных компонентов в руках террористов. Думаю, вы все согласитесь, что действующая страховочная система в этой сфере требует модер-

низации. И мы должны вместе подумать о том, чтобы сделать ее эффективной и современной.

Серьезного внимания требует и проблема мирного атома. Безусловно, что новые атомные станции — это ключ к решению многих проблем, в первую очередь проблем развивающихся стран, стимул для экономического подъема целых регионов, повышения уровня жизни миллионов людей на планете. Но государства, которые реализуют подобные программы, должны строго соблюдать нераспространенческие соглашения. Я специально подчеркиваю это здесь, в Совете Безопасности.

Каковы, на наш взгляд, приоритеты международного сотрудничества на этом важнейшем направлении? Их несколько.

Во-первых, необходимо продолжить совершенствовать и укреплять глобальный режим нераспространения и разоружения. Точкой опоры здесь остаются международные механизмы, и прежде всего Договор о нераспространении ядерного оружия. Следует также развивать и делать универсальной систему гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Во-вторых, необходимо стимулировать скорейшее подписание и ратификацию ведущими странами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что позволило бы, наконец, ввести его в действие. Это — важнейшая задача.

В-третьих, следует активнее использовать новые нераспространенческие механизмы, прежде всего принятую по предложению России и Соединенных Штатов Америки резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540 по нераспространению оружия массового уничтожения и Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма.

И последнее. Очевидно, что решение многих названных проблем зависит от заинтересованного и конструктивного участия всех сторон. Мы рассчитываем, что российско-американские усилия в этой области будут поддержаны всеми ядерными странами. Свои нераспространенческие обязательства должны выполнять и неядерные страны, что станет их вкладом в создание благоприятной международной обстановки для реального ядерного разоружения.

Завершая, я хотел бы подчеркнуть, что Россия и дальше готова активно работать в интересах мира на планете, ради будущего нашей цивилизации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Мексиканских Соединенных Штатов Его Превосходительству г-ну Фелипе Кальдерону Инохосе.

Президент Кальдерон Инохоса (*говорит по-испански*): Мексика с радостью приветствует предложение Соединенных Штатов созвать это очень важное заседание Совета Безопасности по вопросу ядерного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Мексика убеждена, что мир и безопасность на планете нельзя обеспечить за счет накапливания ядерных арсеналов. Нас обнадеживает, что Соединенные Штаты и Россия, как мы слышали, ведут переговоры о новом Договоре о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений именно потому, что на них приходится около 90 процентов из примерно 25 000 существующих ядерных боеголовок. Мы полагаем, что конечной целью должна стать полная ликвидация ядерного оружия.

Моя страна также приветствует решение Соединенных Штатов возобновить законодательный процесс ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, так как это решение и готовность пересмотреть вопрос о моделях сдерживания, предложенных в недавнем прошлом, служат примером, который должен вдохновить другие страны следовать ему. Мы также ценим решение пересмотреть вопрос о проектах, которые вызывают у людей только страх и сомнения.

Нельзя допустить срыва многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Настало время действовать. Резолюция, которая недавно обсуждалась в Совете и была принята на этой сессии, должна стать первым шагом на новом пути к разоружению.

Все большее число государств разрабатывают ядерное оружие или располагают потенциалом для его создания, не обращая внимания на требования человечества и стран, которые создали обширные безъядерные зоны, такие как зона в Латинской Америке и Карибском бассейне. Безопасность всей планеты ослабляется в такой степени, в какой увеличивается число стран, обладающих таким оружием.

Мексика поддерживает право каждого государства пользоваться благами ядерной энергии в мирных целях при полном контроле со стороны соответствующих международных организаций, например Международного агентства по атомной энергии, представитель которого находится сегодня здесь. С учетом постепенного истощения ископаемых видов топлива и их влияния на глобальное потепление, ядерная энергия дает возможность обеспечить устойчивое развитие. Однако только исключительно мирное использование ядерной энергии может позволить нам надеяться, что те, кто стремится к ядерному оружию, откажутся от своих намерений овладеть им и использовать его.

Существует опасность того, что оборудованием и технологиями для производства ядерного устройства могут завладеть террористические группы. Чтобы этого избежать, крайне важно обеспечить выполнение всеми государствами резолюции 1540 (2004). Чтобы продемонстрировать свою приверженность, Мексика предприняла шаги по присоединению к некоторым международным режимам экспортного контроля, прежде всего к Группе ядерных поставщиков. Государства должны активизировать усилия по разоружению и нераспространению, продолжая содействовать мирному использованию ядерной энергии.

Хотя вопрос ядерного разоружения является основным на этом заседании Совета Безопасности, Мексика также хотела бы обратить внимание на проблему распространения обычных вооружений. Каждый день в мире в результате торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями около 1000 человек погибают и 3000 — получают ранения. Мексика настоятельно призывает членов Совета Безопасности найти средства, позволяющие сдержать эту незаконную торговлю без ущерба для права каждого государства покупать оружие, необходимое для законной обороны и защиты своих граждан. Моя страна считает, что переговоры в рамках Организации Объединенных Наций по вопросу о договоре о торговле оружием являются крайне необходимыми.

Мексиканец Альфонсо Гарсиа Роблес стал лауреатом Нобелевской премии мира за его деятельность по созданию и укреплению первой в мире безъядерной зоны — в Латинской Америке и Карибском бассейне — на основе Договора Тлателолко. Он полагал, что наши дети имеют право требовать того, чтобы их родители оставили им мир, свободный от ядерных угроз. Шестьдесят четыре года спустя нам нельзя обременять грядущее поколение такой ответственностью. Пора двигаться вперед не только по пути нераспространения, но и общего и полного ядерного разоружения. Другого пути нет, и именно этим путем мы должны идти.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово федеральному президенту Австрийской Республики Его Превосходительству г-ну Хайнцу Фишеру.

Президент Фишер (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности заявляет о своей приверженности миру без ядерного оружия. Уже более 50 лет эту цель преследуют заинтересованные граждане и политические лидеры всего мира. Международное сообщество прилагает усилия по сдерживанию угрозы, но многие привыкли к ней, фактически признавая ядерную угрозу как часть своей жизни. Однако для такой самоуспокоенности нет никаких оснований; мы подошли к перепутью. Можно продолжать вести себя как раньше и надеяться, что ничего не произойдет, а можно стремиться к реальным изменениям. Будущие историки оценят, является ли сегодняшний день поворотным. Это будет зависеть не от сказанных нами слов, а от тех дел, которые последуют за ними.

В мае 2010 года международное сообщество соберется в Нью-Йорке на Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На этой конференции мы должны будем согласовать меры, которые позволят добиться прогресса на пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Для Австрии особое значение имеют следующие моменты.

Во-первых, перспектива мира без ядерного оружия должна стать целью, к которой стремятся все государства. Австрия поддерживает идею подписания конвенции по ядерному оружию, которая предусматривала бы наличие усовершенствованного механизма проверки. Пока же ДНЯО остается основой глобального режима ядерного разоружения и нераспространения. Однако для того чтобы он мог эффективно выполнять свои функции, его необходимо укрепить, институционализировать и сделать универсальным.

Во-вторых, государства, обладающие ядерным оружием, должны сократить свои арсеналы. Как

Вы, г-н Председатель, отметили в Праге, «слова должны что-то означать». Слова, закрепленные в статье VI ДНЯО, должны восприниматься серьезно. Безусловно, произошли позитивные изменения, тем не менее ядерные государства должны делать больше.

В-третьих, мы должны разработать процесс вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Австрия и Коста-Рика как сопредседатели Конференции по статье XIV в течение последних двух лет провели большую работу по содействию его вступлению в силу. Однако это будет возможно только при наличии политической приверженности этому делу тех государств, которым все еще необходимо ратифицировать этот Договор.

В-четвертых, мы должны дать возможность Конференции по разоружению в Женеве провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. В качестве нынешнего Председателя этой Конференции Австрия приложит все возможные усилия для достижения этой цели. Однако для достижения прогресса необходима поддержка всех ее членов.

В-пятых, необходимо укрепить наш потенциал по предотвращению распространения ядерных материалов среди государств и негосударственных субъектов. Следует лучше выполнять резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности. Австрия приветствует проведение ее всеобъемлющего обзора, который состоится на следующей неделе. Чрезвычайно важно, чтобы мы укрепили потенциал контроля и проверки Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и обеспечили строгий контроль за экспортом чувствительных материалов и технологий. В связи с тем, что сегодня здесь присутствует Генеральный директор МАГАТЭ эль-Барадей, я хотел бы тепло и радушно поблагодарить его за его прекрасную работу на протяжении последних 12 лет в Вене в качестве главы этого Агентства.

В-шестых, мы, наконец, должны укрепить доверие. Зоны, свободные от ядерного оружия, вносят значительный вклад в дело обеспечения устойчивой стабильности. Такие регионы, как Ближний Восток, выиграли бы от такого режима. Крайне важно обеспечить, чтобы механизмы контроля над вооружениями действовали на справедливой и транспарентной основе. Предложение Австрии о многосторонних подходах к ядерному топливному циклу под контролем МАГАТЭ могло бы помочь избежать кризиса доверия, подобного тем, которые связаны с ядерными программами Ирана и Северной Кореи.

Для разъяснения я хотел бы подчеркнуть, что в пункте 11 только что принятой резолюции упоминаются те страны, которые приняли решение использовать ядерную энергию в мирных целях, но Австрия не входит в их число.

Австрия весьма удовлетворена тем, что данная резолюция содержит жесткие формулировки и вносит позитивный вклад в текущий процесс разоружения. Но одних резолюций недостаточно. Все государства должны взять на себя ответственность и активно участвовать в этом процессе. Я обещаю, что Австрия будет оказывать поддержку в этом отношении. Совет может также рассчитывать на поддержку Европейского союза, который занимает хорошо известную позицию по этим вопросам и глубоко привержен делу укрепления многосторонней системы. Мы также можем опереться на гражданское общество, которое в течение многих лет остается движущей силой в деятельности в области разоружения.

Сегодня мы определили наши цели на будущее. Теперь нам необходимы энергия, приверженность делу и настойчивость в продвижении вперед. Поддержка глав государств и правительств, сидящих сегодня за этим столом, вселяет в меня уверенность в том, что сообща мы можем добиться поставленных нами целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Социалистической Республики Вьетнам Его Превосходительству г-ну Нгуен Минь Чиету.

Президент Нгуен Минь Чиет (Социалистическая Республика Вьетнам) (*говорит по-английски*): Вьетнам приветствует выдвинутую Бараком Обамой, президентом Соединенных Штатов Америки — страны, которая председательствует в Совете Безопасности в сентябре 2009 года, — инициативу созыва нынешнего заседания Совета Безопасности на высшем уровне по вопросу о нераспространении ядерного оружия и ядерном разоружении.

Двадцатый век стал веком зарождения ядерного оружия и его смертоносного использования. Этот век стал также свидетелем всеобщей гонки ядерных вооружений, которая не только усилила напряженность в международных отношениях и привела к трате ресурсов, которые в противном случае могли бы быть использованы на цели развития, но и поставила весь мир перед лицом беспрецедентной угрозы уничтожения.

И в двадцатом же столетии началось всемирное движение с широким участием правительств, организаций и лиц, которые требовали ликвидации ядерного оружия и выступали против ядерной войны ради сохранения мира. Изобретенное человеком ядерное оружие с момента его создания всегда представляло угрозу самому человечеству и поэтому решительно отвергалось.

Однако все еще существуют ядерные запасы, способные многократно уничтожить весь мир. Ситуация, касающаяся распространения ядерного оружия, претерпевает новые и сложные изменения. Возрастает опасность того, что ядерное оружие окажется в руках террористических групп. За прошедшее десятилетие военные расходы в мире возросли на 45 процентов, при этом затраты на ядерные вооружения во много раз превышают расходы на достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которые были поставлены для того, чтобы предотвратить и ослабить, среди прочего, голод, деградацию окружающей среды, изменения климата и пандемий, которые затрагивают жизни миллиардов людей.

Вьетнам поддерживает все инициативы и предложения международного сообщества в области подлинного разоружения, в том числе инициативы, содержащиеся в концептуальном документе Движения неприсоединения, распространенном на этом саммите, и в состоящем из пяти пунктов предложении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выделить следующие моменты.

Во-первых, предотвращение ядерной войны и ядерное разоружение, ведущее к полному уничтожению ядерного оружия, по-прежнему представляют собой искренние чаяния и насущные потребности человечества. Ядерные государства, военные союзы и те страны, которые имеют крупнейший военный потенциал, несут главную ответственность. Вьетнам разделяет стремление международного сообщества заручиться двусторонними, многосторонними и односторонними планами скорейшего и существенного сокращения ядерных запасов и гарантиями безопасности для неядерных государств от использования ядерного оружия или угрозы его применения. Мы призываем к скорейшему началу переговоров по международному соглашению о ядерном разоружении, в рамках которого страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны сыграть ведущую роль в ядерном разоружении, поскольку это является насущной задачей в деле обеспечения мира во всем мире.

Во-вторых, необходимо повысить эффективность Договора о нераспространении ядерного оружия, включая укрепление авторитета Международного агентства по атомной энергии. Это Агентство призвано предотвращать угрозу распространения ядерного оружия и обеспечивать ядерную безопасность, а также обеспечивать беспристрастные и равноправные отношения между всеми государствами, согласно международному праву. Соглашения о зонах, свободных от ядерного оружия, отражают желание и право государств на снижение угрозы ядерной войны и способствуют нераспространению ядерного оружия. В этой связи Вьетнам призывает государства поддержать Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, который вступил в силу в 1997 году.

В-третьих, содействие использованию ядерной энергии в мирных целях должно стать прочной основой режима ядерного нераспространения. В этой связи Вьетнам предлагает созвать международную конференцию по вопросу использования ядерной энергии в мирных целях для обмена мнениями по таким вопросам, как международная координация, меры по поддержке развития политики, науки и техники, а также нормативной базы, направленных на обеспечение ядерной безопасности и физической защиты.

Вьетнам последовательно выступает против войны и за разоружение для защиты мира. Эта политика отражает искреннее желание вьетнамского народа, который всегда стремился к миру, но понес огромные жертвы в ходе войн и поэтому стремится к миру не только для себя, но и для всего человечества.

Вьетнам является стороной всех международных договоров, запрещающих оружие массового уничтожения, и усилия, которые он прилагает для ответственного выполнения своих обязательств, оцениваются высоко, в том числе усилия по выполнению резолюций Совета Безопасности.

Ответственность за уничтожение этого оружия и создание условий для жизни в мире без такого оружия несет человечество, которое само его и создало. Вьетнам заявляет о своей готовности внести вклад в наши общие усилия по достижению этой благородной цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Йовери Кагуте Мусевени, президенту Республики Уганда.

Президент Мусевени (*говорит по-английски*): Я не буду зачитывать мое заявление, потому что в таком случае буду повторять все, что сказали другие лидеры. Вместо этого я остановлюсь на четырех моментах.

Во-первых, я благодарю президента Обаму за созыв специального заседания Совета Безопасности для обсуждения этой очень важной темы.

Во-вторых, совершенно ясно, что обладание ядерным оружием — это главная причина, которая побуждает другие страны к его приобретению. Было бы алогичным говорить, что одни из нас могут обладать ядерным оружием, а другие — нет. В этой связи я с большим удовлетворением услышал заявления некоторых ядерных стран о том, что они имеют намерение избавиться от своего ядерного оружия.

Действия вызывают реакцию, а реакция побуждает к контрреакции. Поэтому нам нужно посмотреть в историю и разобраться, как это все начиналось. Германия стремилась к созданию ядерного оружия, чтобы доминировать в мире. Соединенные Штаты опередили Германию и первыми завладели ядерным оружием. Позже они его применили. После этого Советский Союз был вынужден создать ядерное оружие, чтобы у него был противовес Соединенным Штатам. Потом ядерное оружие появилось у Китая и так далее. Таким образом, ясно, что главной причиной распространения ядерного оружия является обладание таким оружием.

В-третьих, Договор о нераспространении ядерного оружия зиждется на трех очень достойных, по моему мнению, принципах: нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях.

Наконец, я хотел бы довести до сведения Совета Безопасности, что Африка заинтересована не в ядерном оружии, а в ядерной энергии. Наша заинтересованность в ядерной энергии объясняется тем, что общий гидроэнергетический потенциал всех африканских рек составляет примерно 300 000 мегаватт. Мы предполагаем, что население Африки к 2020 году возрастет до 1,3 миллиарда человек. Сегодня Соединенные Штаты с населением всего в 300 миллионов человек потребляют 1 миллион мегаватт, а все африканские реки вместе взятые могут дать лишь 300 000 мегаватт. Таким образом, выходит, что, если даже мы построим электростанции на всех подходящих для этого участках африканских рек, мы не сможем производить достаточное для нашего населения количество электроэнергии, если, разумеется, с помощью науки не будет доказано, что электричество африканцам вовсе не нужно. Однако если отбросить такой абсурдный вариант, то совершенно ясно, что Африка будет вынуждена задействовать все возможные источники энергии, в том числе и ядерную энергетику.

Некоторые говорят о солнечной энергии, однако киловатт-час солнечной энергии сегодня стоит примерно 40 центов США, в то время как один киловатт-час ядерной или гидроэнергии стоит около пяти-шести центов. Поэтому ядерная энергия представляет для Африки большой интерес.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Ху Цзиньтао, председателю Китайской Народной Республики.

Председатель Ху Цзиньтао (*говорит по-китайски*): Сегодня международная безопасность находится в сложном и нестабильном состоянии. Распространение ядерного оружия остается одной из острых проблем, а ядерное разоружение — долговременной и трудной задачей.

Чтобы создать более безопасный мир для всех, мы в первую очередь должны устранить угрозу ядерной войны. В этой связи я хотел бы предложить прилагать усилия на таких пяти направлениях.

Во-первых, нам нужно поддерживать глобальные стратегический баланс и стабильность и решительно продвигать дело ядерного разоружения. Все обладающие ядерным оружием государства должны добросовестно выполнять свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и публично взять на себя обязательство не стремиться к постоянному обладанию ядерным оружием. Страны, располагающие самыми большими ядерными арсеналами, должны продолжать показывать пример радикального и реального сокращения своего ядерного оружия.

Необходимо добиваться скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала следует начать как можно скорее. Когда созреют условия, другие обладающие ядерным оружием государства должны также присоединиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. Для достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения международному сообществу в соответствующее время следует разработать реально осуществимый долгосрочный план, предусматривающий поэтапные меры, включая заключение договора о полном запрещении ядерного оружия.

Во-вторых, международное сообщество должно отказаться от политики ядерного устрашения, которая предусматривает применение ядерного оружия первым, и принять серьезные меры для уменьшения угрозы применения ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя твердое и безоговорочное обязательство отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении не обладающих ядерным оружием государств и государств, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия, и заключить в этой связи имеющий обязательную юридическую силу международный договор. А до того государства, обладающие ядерным оружием, должны согласовать и заключить договор об отказе от применения первыми такого оружия.

В-третьих, нам следует укрепить международный режим нераспространения ядерного оружия и таким образом предотвратить его распространение. К ДНЯО должны присоединиться все страны, и все страны должны поддерживать и укреплять авторитет и эффективность этого Договора. Необходимо также усилить режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Все страны должны строго выполнять обязательства в отношении нераспространения ядерного оружия, и для предотвращения его распространения им следует воздерживаться от применения двойных стандартов, ужесточить и усовершенствовать механизмы контроля за экспортом оружия.

В-четвертых, необходимо полностью соблюдать право всех стран на мирное использование ядерной энергии, и в этом плане следует осуществлять интенсивное международное сотрудничество. Развитые страны должны всемерно помогать развивающимся странам в деле производства и использования ядерной энергии в мирных целях. МАГАТЭ следует приумножить свои усилия по развитию технического сотрудничества и оказанию технической помощи в вопросах, касающихся ядерной энергетики, ядерной безопасности и применения ядерных технологий.

В-пятых, международное сообщество должно принять решительные меры для повышения ядерной безопасности и сокращения ядерных рисков. В своей деятельности страны должны строго придерживаться всех международно-правовых документов, которые регулируют ядерную безопасность, должны принимать серьезные меры для обеспечения безопасности своих ядерных установок и материалов, а также эффективно предотвращать переключение ядерных материалов на другие цели. Международное сообщество должно наращивать сотрудничество и бороться с ядерным терроризмом на основе согласованных действий.

Китай последовательно выступает за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, вновь торжественно заявить, что Китай твердо привержен ядерной стратегии самообороны. Мы проводим политику неприменения первыми ядерного оружия никогда и ни при каких обстоятельствах и взяли на себя недвусмысленное обязательство ни при каких условиях не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, или в отношении зон, свободных от ядерного оружия. Китай не участвует ни в какой форме в гонке ядерных вооружений. Мы будем и впредь сохранять наш ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для национальной безопасности, и прилагать усилия по про-

движению вперед процесса международного ядерного разоружения. Китай будет и впредь играть конструктивную роль в поддержании международного режима ядерного нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Французской Республики Его Превосходительству г-ну Николя Саркози.

Президент Саркози (*говорит по-французски*): Франция полностью поддерживает Вашу инициативу по созыву этого заседания, г-н Председатель, а также приложенные Вами и Россией усилия по сокращению ядерных арсеналов. Однако давайте говорить откровенно. Мы находимся здесь для того, чтобы гарантировать мир. Мы находимся здесь для того, чтобы говорить о будущем. Однако настоящее предшествует будущему, и настоящее включает в себя два крупных ядерных кризиса. Народы всего мира слушают сейчас то, что мы здесь говорим, в том числе наши обещания, обязательства и выступления. Но мы живем в реальном мире, а не виртуальном.

Мы говорим, что мы должны произвести сокращения. Сам президент Обама сказал, что мечтает о мире без ядерного оружия. Прямо на наших глазах две страны делают прямо противоположное в этот самый момент. За период 2005 года Иран нарушил пять резолюций Совета Безопасности. Начиная с 2005 года международное сообщество призывает Иран к участию в диалоге. Предложение относительно диалога было сделано в 2005 году. Предложение относительно диалога было сделано в 2006 году. Предложение относительно диалога было сделано в 2007 году. Предложение относительно диалога было сделано в 2008 году. И еще одно предложение было сделано в апреле 2009 года. Президент Обама, я поддерживаю протянутую Америкой руку. Но что принесли эти предложения относительно диалога международному сообществу? Лишь новые порции обогащенного урана и новые центрифуги. И последнее — по порядку, но не по значению: они привели к заявлению лидеров Ирана, призывающих стереть с лица Земли государство — член Организации Объединенных Наций. Что мы должны делать? Какой вывод мы должны сделать? В определенный момент суровые факты заставят нас принять решения. Если мы действительно хотим в будущем жить в мире без ядерного оружия, мы не должны мириться с нарушениями международных правил. Я отдаю себе полный отчет в том, что у других различные позиции. Однако в один прекрасный день все мы можем оказаться под угрозой со стороны соседа, который приобрел ядерное оружие.

Во-вторых, есть Северная Корея, и этот пример еще больше поражает. Начиная с 1993 года она нарушает все решения Совета Безопасности. Она не обращает абсолютно никакого внимания на то, что говорит международное сообщество. Более того, она продолжает испытания баллистических ракет. Как мы можем с этим мириться? Какие выводы мы должны сделать? Я говорю, что и в этом случае, несмотря на оппозицию, в определенный момент нам всем придется объединиться для принятия санкций и обеспечения соблюдения решений Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций.

Наконец, я разделяю мнения президентов Уганды и Китая относительно доступа к ядерной энергии в гражданских целях. Мы, ядерные державы, должны согласиться с передачей технологии для того, чтобы все могли иметь доступ к этой чистой энергии. Мне следует добавить, что это должно позволить избежать со стороны тех, кто утверждает, что проводит ядерные испытания в гражданских целях, случаев привнесения в свои исследования военных аспектов.

Мы полностью поддерживаем то, что сказано в резолюции. Мы также полностью поддерживаем инициативу президента Обамы. Я надеюсь, что у нас будет мужество совместно объявить санкции в отношении стран, которые нарушают резолюции Совета Безопасности. Тем самым мы придадим авторитет нашей приверженности созиданию будущего мира с меньшим количеством ядерного оружия и, возможно, в один прекрасный день — мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово президенту Буркина-Фасо Его Превосходительству г-ну Блэзу Компаоре.

Президент Компаоре (*говорит по-французски*): На сегодняшнем заседании Совета Безопасности рассматривается важный вопрос, касающийся нынешних вызовов в области нераспространения и ядерного разоружения. Это своевременное заседание в свете многочисленных огромных потенциальных рисков, чреватых угрозой уничтожения планеты. Поэтому я хотел бы выразить Вам,

г-н Председатель, а также всей делегации Соединенных Штатов благодарность за инициативу по проведению этого обсуждения.

Международная безопасность требует прекращения ядерных испытаний и ликвидации всех ядерных арсеналов. В этой связи Буркина-Фасо призывает к строгому соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия. Необратимые и разрушительные последствия применения ядерного оружия должны быть источником дополнительной мотивации для всех нас.

Коллективная безопасность подразумевает соблюдение всеми международных норм и ценностей справедливости и равенства. Она также требует того, чтобы мы углубленно рассмотрели следующие вопросы, а именно: как мы можем убедить государства отказаться от приобретения оружия массового уничтожения, в то время как другие страны разрабатывают ядерные программы и проводят испытания? Как мы можем планировать проведение гражданской ядерной программы, не вызывая подозрений и недоверия? Как мы можем не допустить попадания ядерных материалов в беспечные и безответственные руки? Обладание и незаконная торговля ядерным, биологическим и химическим оружием со стороны негосударственных субъектов и террористических групп представляют собой реальную угрозу всему человечеству.

Поэтому важно объединять и активизировать наши усилия по эффективному осуществлению только что принятых мер по борьбе с этим бедствием. Разумеется, здесь идет речь о нашей коллективной ответственности. Мы должны взять на себя эту ответственность в полной мере, проявляя мужество и упорство. Крайне важна мобилизация усилий всех государств, региональных и субрегиональных организаций, гражданского общества и тех, кто принимает решения. Справедливое, транспарентное и ответственное осуществление резолюций поможет уменьшить антагонизм, смягчить напряженность и, прежде всего, восстановить доверие между всеми странами. Подобно этому, более рациональное использование таких документов и механизмов, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конференция по разоружению, будет способствовать тому, чтобы мир стал более безопасным местом для жизни.

Г-н Председатель, Ваша приверженность строительству мира, избавленного от опасности ядерного оружия, и процесс, начатый между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, служат хорошим предзнаменованием успеха проводимых переговоров о сокращении ядерных арсеналов обеих стран.

Учреждение Международного агентства по атомной энергии отвечало потребности защитить мир от пагубного использования атома и извлечь пользу из использования ядерной энергии в мирных целях. Сейчас, более чем когда-либо, мы должны быть привержены этой цели, поддержать Агентство и сделать использование ядерной энергии в гражданских целях — на которое имеют право все государства — эффективным средством развития. Именно эта решимость нашла подтверждение в принятии Пелиндабского договора 1996 года, учреждающего зону, свободную от ядерного оружия, в Африке. Поэтому, в контексте энергетического кризиса, африканским государствам должна быть предоставлена возможность получить доступ к использованию ядерной энергии в гражданских целях.

Вопрос о нераспространении ядерного оружия и разоружении лежит в основе проблем, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Совету Безопасности принадлежит особая роль в этом отношении. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций он должен выполнять эту роль объективно и эффективно.

Г-н Председатель, сознавая силу Ваших убеждений, Вашу личную приверженность многостороннему подходу, Ваши мнения и Ваши смелые инициативы, касающиеся проблем разоружения, я сохраняю убежденность в том, что Вы сможете осуществлять руководство, необходимое для реализации итогов нашей работы. Я могу заверить Вас во всемерном содействии Буркина-Фасо в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Его Превосходительство досточтимого Гордона Брауна.

Г-н Браун (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Придя сегодня к единодушному согласию под руководством президента Обамы и выслушав прекрасные заявления, сделанные за этим

столом, мы направляем сегодня единое, недвусмысленное и неделимое послание всему миру о том, что мы как руководители государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием, совместно привержены созданию условий для существования мира, свободного от ядерного оружия.

Сегодняшнее заседание также служит признанием того, что мы находимся на решающем этапе. Мы сталкиваемся с опасностями новой и опасной эры наличия новых государств-обладателей ядерного оружия и, возможно, даже негосударственных образований-обладателей ядерного оружия. Поэтому, в то время как мы готовимся к саммиту в Вашингтоне (Округ Колумбия) в будущем году и к Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и, как я рад заявить, с учетом советов, которые мы услышали от присутствующих здесь сегодня выдающихся государственных деятелей г-на Шульца, г-на Перри, г-на Киссинджера и г-на Нанна, а также от представителей всех стран, присутствующих за этим столом, по моему мнению, мы должны быть готовы действовать сейчас, чтобы подтвердить и обновить в наше время глобальную договоренность, лежащую в основе Договора о нераспространении ядерного оружия. Это договоренность, согласно которой мы подтверждаем права и обязанности тех государств, которые отказываются от ядерного оружия, и это договоренность, согласно которой государства, обладающие ядерным оружием, должны соблюдать жесткие обязательства.

Я полагаю, что имеются три элемента возобновления Договора о нераспространении ядерного оружия. Во-первых, мы должны четко понимать, что гражданский ядерный потенциал остается важнейшей частью любого решения проблем, связанных с изменением климата и с энергетической безопасностью; что это означает, что доступ к этому недорогому, безопасному и надежному источнику энергии должен быть расширен и, как мы слышали сегодня от представителей Африки, мы должны быть готовы предложить доступ к гражданской ядерной энергии государствам, не обладающим ядерным оружием.

По моему мнению, делая это, мы как международное сообщество должны быть полностью убеждены в том, что мы можем обеспечить эффективные механизмы для осуществления многостороннего контроля за всем топливным циклом, защиты расщепляющихся материалов и предотвращения распространения посредством жестких и незамедлительных санкций в отношении тех, кто нарушает правила. Недавно наша страна опубликовала идеи относительно того, как это можно сделать и как мы могли бы создать новое партнерство промышленности, научных кругов и правительств для решения технических и стратегических задач в этой области. Я надеюсь, что другие стороны присоединятся к нам в этой работе.

Во-вторых, наряду с доступом государств, не обладающих ядерным оружием, к гражданскому ядерному потенциалу, мы должны укреплять режим нераспространения, ибо больший доступ к гражданской ядерной энергии не должен означать увеличения опасности дальнейшего распространения ядерного оружия. Я считаю, что урок последних месяцев заключается в том, что мы не можем быть безучастными, когда Иран и Северная Корея отвергают возможности использования ядерной энергии в мирных целях и вместо этого предпринимают шаги для создания ядерного оружия способом, несущим угрозу региональному миру и безопасности.

По моему мнению, сегодня мы должны подвести черту. Нельзя допустить, чтобы Иран своими действиями препятствовал продвижению международного сообщества к более мирной эре. И так как свидетельства о нарушении им международных соглашений возрастают, мы должны сейчас вместе рассмотреть гораздо более жесткие санкции. Я считаю, что в будущем бремя доказывания должно быть возложено на тех, кто нарушает Договор о нераспространении, и мы должны предоставить Международному агентству по атомной энергии ресурсы, которые ему требуются для реализации и выполнения своих обязанностей.

Я надеюсь, что мы можем также добиться большего прогресса в обеспечении вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и реальных подвижек в отношении Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. И мы должны совместно принять коллективные меры для повышения ядерной безопасности в глобальных масштабах в целях обеспечения того, чтобы террористические группы не могли получить доступ к ядерным материалам. Я искренне приветствую инициативу президента Обамы провести саммит по

ядерной безопасности в следующем году. Сегодня Соединенное Королевство передало на хранение в Организацию Объединенных Наций наш документ о ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, и я надеюсь, что другие страны поступят таким же образом.

Но имеется третье обязательство в рамках этих будущих переговоров. Государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществлять активное разоружение на основе убедительного плана, который будет пользоваться доверием всех государств, не обладающих ядерным оружием. Мы должны взять обязательства придать необратимый характер шагам по разоружению, которые мы уже предприняли; мы должны совместно наметить следующие шаги на пути к ликвидации ядерного оружия. Доверие является ключевым условием, и Международное агентство по атомной энергии уже проводит детальные инспекции. Мы должны быть более транспарентными, чтобы быстро и на проверяемой основе сократить ядерное оружие в глобальных масштабах.

Соединенное Королевство уже предприняло некоторые важные шаги в целях разоружения, сократив на 75 процентов взрывную силу наших запасов. Франция также добилась важного прогресса. И, разумеется, Соединенные Штаты Америки и Россия добились большого прогресса в переговорах о новом договоре о стратегических наступательных вооружениях. За нынешним планом сокращения запасов боеголовок до уровня менее 1500 единиц, по нашему мнению, должно последовать дальнейшее сокращение всех видов ядерного оружия. После этого, мы считаем, переговоры должны быть расширены и должны включать все другие страны. Великобритания намерена сыграть свою роль в полном объеме, сделав наш потенциал сдерживания частью более широких переговоров.

Мы готовы принимать участие в этих усилиях и действовать. Сегодня я даю обещание, что Соединенное Королевство сохранит только абсолютно минимальный надежный и постоянный ядерный потенциал сдерживания. В подтверждение этого обещания я могу сказать сегодня о том, что, в зависимости от технического анализа и прогресса в ходе многосторонних переговоров, моя цель заключается в том, что, когда следующее поколение подводных лодок заступит на дежурство в середине 2020-х годов, наш флот должен быть сокращен с четырех лодок до трех. Поэтому я дал указание нашему Комитету национальной безопасности доложить мне об этом до конца текущего года.

Это сегодняшнее заседание признало, что мы находимся на переломном этапе. Выбор, который делает сейчас каждое государство, определит, ожидает ли нас будущая гонка вооружений или будущее, связанное с контролем над вооружениями. Но если мы окажемся на высоте этой задачи, то наше поколение — поколение, которое слишком часто знало лишь ужасы конфликта и опасности распространения — будут помнить не за годы напряженности, но за годы прогресса. И нас будут помнить за то время, когда мы собрались вместе, чтобы гарантировать будущее нашего мира для грядущих поколений.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить премьер-министра Японии.

Г-н Хатояма (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свою искреннюю признательность президенту Обаме за его своевременную инициативу проведения этого заседания.

6 и 9 августа этого года я посетил Хиросиму и Нагасаки и лично говорил с теми, кто пережил атомную бомбардировку, и с их потомками во втором и третьем поколении. Я не мог не чувствовать глубокого волнения в связи с тем фактом, что две атомные бомбы унесли более 200 000 жизней, и при виде людей, которые все еще страдают от последствий радиации спустя более 60 лет после бомбардировок. Я хотел бы предложить руководителям всех государств мира посетить Хиросиму и Нагасаки, чтобы воочию убедиться в жестокости ядерного оружия.

Япония приняла историческое решение не обладать ядерным оружием даже после окончания периода послевоенного восстановления. В 1970 году Япония подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и через шесть лет после этого ратифицировала его. В 1996 году Япония подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и через год ратифицировала его.

Почему Япония избрала неядерный путь, в то время как она располагает потенциалом по разработке ядерного оружия? Япония является единст-

венной страной, которая пострадала в результате атомных бомбардировок. Однако Япония выбрала этот путь, с тем чтобы не допустить порочный цикл гонки ядерных вооружений. Япония сделала этот выбор, потому что считает это своим моральным долгом, поскольку мы являемся единственной жертвой ядерных бомбардировок.

Каждый раз, когда соседние страны предпринимают дальнейшие шаги по разработке ядерного оружия, некоторые начинают подозревать, что и Япония может пойти по этому пути. Это происходит в силу непонимания нашей твердой решимости не приобретать ядерное оружие и действовать ответственно в качестве государства, пострадавшего в результате атомных бомбардировок.

Я хотел бы вновь подтвердить твердую приверженность Японии трем неядерным принципам. Тем не менее для Японии недостаточно лишь отказаться от обладания ядерным оружием. Несмотря на наше стремление к ликвидации ядерного оружия, государства, обладающие таким оружием, по-прежнему располагают огромными ядерными арсеналами, и мир продолжает подвергаться угрозе распространения ядерного оружия.

Сегодня мы сталкиваемся с мрачной реальностью, когда процесс ядерного нераспространения достиг критического этапа перед лицом таких угроз, как ядерный вопрос Корейской Народно-Демократической Республики и Исламской Республики Иран и опасность приобретения террористами ядерных материалов и технологии. Таким образом, Япония должна сыграть ведущую роль в стремлении к ликвидации ядерного оружия.

Видение мира, где не будет ядерного оружия, предложенное президентом Обамой в апреле текущего года, вдохновило и обнадежило людей во всем мире. Настало время действовать.

Во-первых, Япония призывает государства, обладающие ядерным оружием, сократить свои ядерные арсеналы. Прогресс, достигнутый в деле обеспечения транспарентности и раскрытия информации, позволит укрепить доверие и даст толчок положительной тенденции к дальнейшему ядерному разоружению. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, при обеспечении координации между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, — пятью постоянными членами — и государствами, не обладающими таким оружием, в регионе также способствовало бы ядерному разоружению и ядерному нераспространению и, следовательно, обеспечению регионального мира и безопасности, как отмечается в сегодняшней резолюции.

Во-вторых, Япония вновь настоятельно призывает к скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ и незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Я хотел бы напомнить о том, что японское рыболовное судно под названием “Daigo Fukuryũ Maru”, пострадало от взрыва водородной бомбы во время ее испытания, которое проводилось на атолле Бикини в южной части Тихого океана 1 марта 1954 года. Замораживание потенциала ядерных держав по производству ядерного оружия посредством договора о запрещении производства расщепляющего материала будет содействовать как ядерному разоружению, так и ядерному нераспространению. Это стало бы также еще одной необходимой мерой для того, чтобы режим ДНЯО стал более справедливым. Мы не можем терять время.

В-третьих, сама Япония будет принимать активное участие в дипломатической работе по руководству международными усилиями в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Например, Япония представит Генеральной Ассамблее проект резолюции по ядерному разоружению, будет поддерживать деятельность Международной комиссии по ядерному нераспространению и ядерному разоружению, которую возглавляют г-жа Кавагути (Япония) и г-н Эванс (Австралия), и содействовать усилиям по укреплению навыков, опыта и ресурсов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Я хотел бы заявить о своем уважении к той роли, которую играет Генеральный директор МАГАТЭ аль-Барадеи. Я хотел бы также выразить доверие и заявить о решительной поддержке нового Генерального директора Агентства посла Амано.

В-четвертых, Япония будет принимать решительные меры в отношении деятельности по распространению ядерного оружия. Ядерные разработки, которые ведутся Корейской Народно-Демократической Республикой, создают серьезную угрозу для мира и безопасности Японии и международного сообщества, и мы не должны мириться с этим. Япония примет все необходимые меры по эф-

фективному выполнению резолюции 1874 (2009) Совета Безопасности. Япония также обеспокоена ядерной программой Ирана. В этой связи роль Совета Безопасности становится все более важной, и Япония призывает к активизации работы Совета. Кроме того, Япония внесет свой вклад в работу саммита по ядерной безопасности, который состоится в следующем году.

В-пятых, как говорится в принятой сегодня резолюции, необходимо обеспечить уменьшение риска распространения и соблюдение самых высоких международных стандартов в отношении гарантий, сохранности и безопасности при использовании ядерной энергии в мирных целях.

Период времени, оставшийся до проведения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в мае следующего года, будет иметь важнейшее значение для проверки способности международного сообщества предпринимать практические шаги в направлении ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Все страны мира — обладающие ядерным оружием и не обладающие таким оружием — несут ответственность за принятие мер по ядерному разоружению и ядерному нераспространению.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово премьер-министру Турецкой Республики Его Превосходительству г-ну Реджепу Тайипу Эрдогану.

Г-н Эрдоган (Турция) (*говорит по-турецки; текст выступления на английском языке представлен делегацией*): Мне очень приятно присутствовать сегодня в этом зале. Прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить президента Обаму за его инициативу по созыву этого заседания Совета Безопасности на высшем уровне, посвященного ядерному разоружению и ядерному нераспространению, а также ядерной защите и безопасности. Этот саммит дает нам возможность обсудить эти вопросы, требующие глобального внимания и внимания на самом высоком уровне. Благодаря этим факторам сегодняшнее заседание является очень актуальным и своевременным. Мы несем общую ответственность перед человечеством за решение упомянутых выше вопросов.

Сорок лет назад, когда над судьбой человечества нависла еще более серьезная, чем сегодня, угроза ядерного уничтожения, руководители государств мира объединили свои усилия в целях разработки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который, бесспорно, является одним из наиболее важных договоров двадцатого столетия. Этот Договор является очень важным, поскольку он отражает всеобщее и основополагающее стремление человечества к миру и безопасности. Сегодня он так же актуален и необходим, как и 40 лет назад, со всеми тремя взаимодополняющими компонентами: нераспространение, ядерное разоружение/всеобщее и полное разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях.

В течение целого ряда лет многое было сделано в этих областях. Тем не менее по-прежнему существует необходимость укреплять целостность режима ДНЯО и доверие к нему. Поэтому я считаю, что сегодняшнее заседание предоставляет нам важную возможность продемонстрировать готовность к достижению этих целей и твердую глобальную приверженность в этой связи. Я считаю, что это будет способствовать активизации работы международного сообщества и появлению новых инициатив по мере приближения срока проведения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году.

Подход к делу ядерного разоружения нужен поэтапный и устойчивый. В этой связи недвусмысленное обязательство всех пяти обладающих ядерным оружием государств добиться полной ликвидации их ядерных арсеналов является, таким образом, одним из крупных достижений режима ДНЯО. Это обязательство теперь надо выполнять исходя из статьи VI Договора и 13 согласованных в 2000 году практических шагов в направлении ядерного разоружения. Именно в таком контексте мы приветствуем и поощряем усилия по замене Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ) новым юридически обязательным документом.

Необратимый прогресс в области ядерного разоружения также укрепит и два других столпа ДНЯО. В частности, необходимо, чтобы параллельно с усилиями по ядерному разоружению поддерживался и режим ядерного нераспространения. Это должно включать в себя вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и поощрение роли Международного агентства по атомной энергии

(МАГАТЭ) как единственного многостороннего органа по содействию развитию безопасного использования ядерных технологий в мирных целях.

С другой стороны, Турция считает, что государства, полностью выполняющие свои обязанности по гарантиям, должны пользоваться беспрепятственным и неограниченным доступом к ядерным технологиям гражданского назначения, как то закреплено в ДНЯО. Убеждены, что обладание сегодня и в эту эпоху оружием массового уничтожения дополнительной моральной или физической безопасности ни одной стране не обеспечит. Напротив, такие вооружения лишь создают угрозу миру и стабильности. Именно поэтому Турция и считает очень важным наличие зон, свободных от ядерного оружия, — особенно и в первую очередь на Ближнем Востоке, — и мы по-прежнему поддерживаем нацеленную на это деятельность, прежде всего на Ближнем Востоке.

Очень важно также, чтобы одним из приоритетных для международного сообщества вопросов оставалась также безопасность ядерных ресурсов. Нет никаких сомнений в том, что уверенность в безопасности источников ядерной энергии будет сохранять свое значение и впредь. С другой стороны, ядерный терроризм и незаконный оборот ядерных материалов создают настолько серьезную угрозу безопасности, что заниматься ее устранением нужно в духе глобальной приверженности этому делу.

В таком контексте нам следует работать над согласованием всеобъемлющего подхода, со взаимодополняющими его элементами, с использованием имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) конвенций, равно как и применимых здесь многосторонних документов. Таким образом, резолюция 1540 (2004) и ее эффективное выполнение имеют огромное значение.

В свете этого я хотел бы, пользуясь этой возможностью, заявить о том, что мы поддерживаем резолюцию, по которой мы голосовали сегодня утром (резолюция 1887 (2009)).

Г-н Шалькам (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность от имени ливийской делегации за инициативу Совета по проведению этого заседания на высшем уровне и за подготовку делегацией Соединенных Штатов проекта резолюции, по которому мы только что проголосовали (резолюция 1887 (2009)).

Наша страна выступила с исторической инициативой, добровольно остановив разработку ядерный бомбы, на пороге создания которой мы уже стояли. Таким образом, она сослужила большую службу делу поддержания международного мира и безопасности. Это решение было основано на нашей глубокой вере в превосходстве мира над любыми ограниченными национальными соображениями и побуждениями для всего человечества. Ливия заслуживает благодарности и признательности всего мира. Ливии должна быть оказана помощь в использовании ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, с учетом той великой услуги, которую Ливия оказала миру в поддержании международного мира и безопасности, она, по сути, заслуживает постоянного места в Совете Безопасности.

Все государства обладают правом разрабатывать и наращивать свои потенциалы в плане использования ядерной энергии и обогащения ядерного горючего, но сугубо в мирных целях. Государства надлежит поощрять к использованию ядерной энергии в мирных целях. Однако мир не может мириться с попытками любого из государств производить ядерные вооружения.

Как заявил вчера в Генеральной Ассамблее наш брат и лидер Муамар Каддафи, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) должно проводить свои инспекции во всех государствах, в том числе и в тех, которые уже обладают ядерным оружием. Если мы действительно хотим, чтобы это Агентство было международным органом, поистине эффективным, его роль нельзя ограничивать одним только кругом не обладающих ядерным оружием государств. Если же его роль будет распространяться только на те государства, которые ядерным оружием не обладают, Агентство утратит свой глобальный характер. Агентство должно контролировать все без исключения государства.

Мы хотим, чтобы Ближний Восток стал зоной, свободной от ядерного оружия, — полностью свободной от него зоной. Однако для этого инспекции надлежит подвергнуть израильскую ядерную установку в Димоне. Израилю нельзя оставаться выше закона. МАГАТЭ должно получить открытый доступ в Димону. В противном случае, все государства

Ближнего Востока заявят: «У нас тоже есть право на приобретение ядерного оружия; почему оно есть у одного только Израиля?».

Ядерная энергия — это всего лишь еще один вид энергии, подобный тем, источниками для которых служат нефть и природный газ. Как заявил президент Мусевени, государствам, нуждающимся в энергии, надлежит оказывать содействие в использовании этого важного источника энергии, но только в мирных целях. При этом нам нельзя допускать использования такой энергии в военных целях, поскольку она представляет собой наиболее опасное угрожающее человечеству оружие.

В заключение мы заявляем о своей поддержке документа, представленного этому саммиту Движением неприсоединения, и я благодарю Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу. Позвольте мне выразить делегации Соединенных Штатов нашу признательность за подготовку проекта резолюции, по которому мы голосовали сегодня утром (резолюция 1887 (2009)).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я на основании правила 39 временных правил процедуры Совета предоставляю слово Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-ну Мухаммеду аль-Барадеи.

Г-н аль-Барадеи (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за направленное мне приглашение выступить на этом своевременно созванном и, надеюсь, поистине знаковом заседании на высшем уровне. Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту смелую инициативу — инициативу, возрождающую надежды мира на жизнь в мире с самим собой и на такую систему безопасности, которая будет сбалансированной, равноправной и гуманной.

Я ограничусь в своем выступлении лишь несколькими ключевыми вопросами.

Во-первых, глобальный режим ядерного нераспространения является хрупким, и в нем много недостатков. Юридические полномочия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в некоторых странах сурово ограничены в силу того, что многие государства не заключили с Агентством необходимых договоренностей. В результате более чем в 90 государствах Агентство либо не обладает полномочиями на осуществление контроля и проверки, либо такие его полномочия неадекватны. Это означает, что зачастую мы не в состоянии проверить, занимается ли та или иная страна подпольной ядерной деятельностью. Кроме того, наш мандат по проверке сосредоточен на ядерном материале. Если от Агентства ожидается преследование возможной деятельности по приобретению вооружений, тогда оно должно быть наделено для этого соответствующими юридическими полномочиями.

Вторая проблема заключается в росте числа государств, которые освоили обогащение урана или переработку плутония. Любое из этих государств способно в очень короткие сроки разработать ядерное оружие, если оно, например, примет решение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Для достижения этой цели, на мой взгляд, нам необходимо перейти от национального к многонациональному контролю за ядерным топливным циклом. В качестве первого шага я предложил создать хранилище для низкообогащенного урана для того, чтобы обеспечить государства гарантированными поставками ядерного топлива для их реакторов, с тем чтобы у них не возникла необходимость самим заниматься его обогащением или иметь собственные установки по переработке. В этом отношении также был выдвинут ряд дополнительных предложений. Нашей конечной целью, тем не менее, должно быть придание полностью многонационального характера топливному циклу по мере нашего продвижения вперед в направлении ядерного разоружения.

Третьим вопросом является обеспечение максимально высокого уровня физической защиты ядерных и радиоактивных материалов. По моему мнению, на сегодняшний день самая серьезная угроза миру исходит от экстремистов, которые могут получить доступ к этим материалам. В прошлом году было зафиксировано более 200 случаев незаконного оборота, понесения убытков и хищений, о которых было сообщено МАГАТЭ. И это, возможно, лишь вершина айсберга. Нам необходимо активизировать наши усилия по обеспечению надежной сохранности уязвимых ядерных и радиоактивных материалов. Инициатива Совета по обеспечению сохранности таких материалов в течении четырех лет весьма своевременна.

Четвертым вопросом является необходимость укрепления МАГАТЭ. Я хотел бы подчеркнуть, что при нынешнем уровне финансирования МАГАТЭ не сможет выполнять свои функции по обеспечению ядерного контроля и безопасности. Инфраструктура Агентства пришла в упадок, а у нас нет передовых технологий для осуществления современного контроля.

Пятый вопрос заключается в том, что МАГАТЭ не может функционировать изолированно. Его работа зависит от вспомогательного политического процесса, в центре которого находится Совет Безопасности. Совету необходимо разработать всеобъемлющий механизм для контроля за соблюдением, с тем чтобы последовательно и систематически заниматься случаями невыполнения обязательств о гарантиях или случаями, когда страны выходят из ДНЯО. В этой связи необходимо наделить Агентство дополнительными полномочиями, которые ему могут понадобиться для того, чтобы заниматься конкретными случаями.

Шестой вопрос состоит в том, что Совет Безопасности должен уделять больше внимания ситуациям отсутствия безопасности, которые лежат в основе многих случаев распространения, в том числе локальным конфликтам, дисбалансам в плане безопасности и атмосфере недоверия.

Наконец, я с удовлетворением отмечаю, что ядерное разоружение вновь входит в число приоритетных вопросов международной повестки дня. Я хотел бы выразить свою благодарность «четырем всадникам Апокалипсиса» — Джорджу Шульцу, Генри Киссинджеру, Сэму Нанну и Уильяму Перри — за их новаторскую работу, их государственную мудрость и их вклад в реализацию этого проекта. Я также с удовлетворением отмечаю признание неразрывной связи между ядерным разоружением и нераспространением, ибо это и есть та идея, о которой Вы, г-н Председатель, довольно часто говорили.

Демонстрируя свою неуклонную приверженность делу избавления мира от ядерного оружия, государства, обладающие ядерным оружием, могут внести огромный вклад в укрепление легитимности режима нераспространения ядерного оружия и завоевать моральное право призвать другие страны мира обуздать распространение этого негуманного вида вооружений.

Для претворения идей, которые обсуждались сегодня, в жизнь потребуется обстановка взаимного доверия, которую, я надеюсь, эта встреча на высоком уровне поможет создать.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке ораторов больше нет.

Я хотел бы поблагодарить всех участников за их вклад в сегодняшнее заседание. Я выражаю особую благодарность всем выдающимся главам государств и правительств, Генеральному секретарю и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии. Заявления, которые я сегодня услышал, по моему мнению, подтверждают нашу приверженность реализации сложной, но вполне достижимой цели.

Меня воодушевляет и радует та серьезность, с которой вы все подошли к рассмотрению этого вопроса. Я очень рад единогласному принятию резолюции. Одних слов недостаточно для того, чтобы добиться результатов, но, учитывая то, что все государства подтвердили заявленную нами цель, я уверен в том, что, если мы приложим все необходимые усилия, мы сможем реально продвинуться в этом процессе вперед и обеспечить такой мир и такую безопасность нашим детям и нашим внукам, к которой мы все так стремимся.

Я хотел бы вновь поблагодарить всех вас за ваше участие.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.